Глава 149 Вира

Весь следующий день юноша из повозки не выходил.

Чэнь Гонжан ходил гоголем. Уходя из НаньНьяна, он щедро пожертвовал Храму Нефритовых Небес. Все же более прочих выиграл именно его род. Конечно, отношения с юношей Юань подпортил, но не критически. За счет братца он отдарился Лань Цзюню, сумевшему погасить их внутренний конфликт. По крайней мере, пригасить его. Потому что определенно юноша хотел порвать с родом. И это оказалось бы ощутимым ударом, как по имени рода так и его активам.

Каким образом по активам? Так ведь пока мальчик в роду, все его имущество считается родовым, пусть и личным. Это как пассивный фонд. Поскольку кругом фигурировала вывеска или печать «Чэнь». Потому-то побочные ветви из родов отпускали крайне неохотно, чиня этому максимум препятствий. Род Чэнь был очень разветвлен. Половины его ветвей не знали даже императорские чиновники, иначе они давно попали бы в опалу. Но никто не учитывал ту же торговую ветвь в княжестве Да Гу к примеру. Представитель оттуда едва не погиб в МоЯне. Но пусть с опозданием, но все же прислал ему отчет и благодарности за спасение себя и своих людей Чэнь Жуном. К сожалению письмо пришло уже перед битвой и мальчик был в это время у генерала, Однако Юаню и это припомнили. Ясно, что дурнем вертела его супруга из Жуань. Планировала отделение их ветви. Пришлось объяснить на пальцах, что с тем стало бы, если бы он отделился.

И главный бонус этой семейки был сразу изъят, мощный коралл, внезапный рост которого Дама не могла не видеть. Но вот одаренного она так и не вычислила. Точнее даже не просто одаренного, а божественный бонус – омегу. Гонжан был в таких вещах тоже осведомлен не меньше чем Дама Жуань. Но мальчик в его дворах почти не появлялся и небольшой рост коралла он счел результатом общего фона НаньНьяна, в катакомбах под которым у Принца был мощный источник. Да и Храм в городе был старый, и обладал своими источниками.

Скрипя зубами, Дама Жуань коралл отдала, тот был частью её приданого. Коралл действительно был на грани открытия источника. То есть момента, когда начинал сам вырабатывать эфир, а не поглощать его. А за это он выпихнул их девицу за генерала. Это не слишком обрадовало Даму, девица была ей не слишком симпатична, но вот обещание заняться судьбой Саньлана оказалось попаданием в цель. Парню грозило стать младшим. К сдаче экзамена его было бесполезно готовить, не умник, Ши об этом четко сказал, а вот в гвардию… Того пинком под зад отправили по договоренности в войско генерала с сестрицей, типа для ее охраны. После этого дама Жуань с потерей смирилась и сама вынесла сокровище.

Но поди ж ты, тут он с одной стороны выиграл, отвратил А Жуна от генерала, оставив этим в роду, с другой проиграл, постатвив очередной минус в отношениях с мальчиком.

А потому Гонжан решил действовать постепенно, вначале расположив к себе слуг мальчика премиями и подарками. Понятно, что перекупать их было бессмысленно, хотя его люди попытались. Но за лояльностью слуг бдительно следили евнухи, подаренные Принцем. А вот

как этого знака особого расположения идиот братец не заметил, Гонжан просто понять не мог. Евнухами Принц только Ван Хуна одарил. Поскольку подарочек-то императорский! Ван Хун имел на такое право, а вот у Чэнь Жуна оказалося хитро составленный контракт-дарственная. По которой можно было и получить наказание и отмазаться от него. Ясно, что принц хотел оставить ниточку влияния на омегу. Трудно сказать, знал ли о таком сам А Жун.

С другой стороны в статусе омеги ему ничего не грозило. Но получалось, что Принц об этом статусе знал давным-давно. И только опекун Юань ничего не знал! У Гонжана даже уже сил не было злиться на младшего брата. Правда, поняв, что упустил, тот и сам притих, и на глаза больше старался не попадаться. Зато Лан Я Ван И надоел решительно. Можно подумать, что дядя Цилана стал его лушим другом, проводя в повозке Гонжана дни за философскими беседами, рано или позже сводящимся к отношениям Цилана и А Жуна.

Но Чэнь Гонжан умело изображал обиду на низкую оценку племянника, действительно, кто же одаренного наложником-то отдаст? Его за идиота принимают? А теперь и вовсе все будет решать сам одаренный. И Гонжан едко тут же намекал, что если бы кто-то сразу предложил брак, они бы вот непременно и согласились… еще тогда. Кто ж самому Ван Цилану откажет, тот ведь одаренный, и статус А Жуна видел до его инициации?

ВанИ сразу поджимал губы и переводил разговор вновь на философские темы.

Оданако то, что юноша открыто назвал семью Юаня своими врагами, настораживало. В этой ситуации стоило либо отсечь братца, либо что-то предпринять сглаживащее момент конфликта с родом.

Мальчик был очень разумен и Гонжан решил рискнуть. Он отправился сам к Чэнь Жуну в обеденный отдых, когда лошадей следовало обиходить и попоить, а где-то и сменить.

Караван почти не останавливался, двигаясь до самой глубокой ночи. Было ясно, что сейчас следовало уйти дальше на юго- запад, в сторону пустыни, чтобы избежать столкновений с отрядами Сянбэй. Днем караван останавливался ненадолго, только чтобы приготовить походную горячую еду воинам, те должны быть сильными и здоровыми. От этого зависели жизни остальных, и на гвардейцев и наемных охранников средств старейшиныне жалели.

Поскоольку остановка все же была, пусть и без перестройки каравана на привал, то и остальные принимали горячую пищу.

Если кто из аристократов, но по большей части дам,успевал в это время в ущерб принятию пищи вымыться не слишком теплой водой, она просто не успевала согреться в котлах, то это не возбранялось, однако все главы понимали, что жизненно важно вначале уйти как можно дальше из опасной зоны. Тон задавали те же Ван, а они уже были опытными. Да и еще хватало тех, кто в Наньньяне был транзитом в новую столицу. Едва лошади оказывались смененными, повозки осмотренными на предмет поломок, как караван тут же трогался дальше.

Чень Жун своей повозки не покидал, определенно занимаясь медитациями, его слуги

принимали пищу прямо в повозках, одна из которых была передвижной кухней, как в воинских караванах.

Его повар затапливал свои печи загодя и когда начинался привал, Гвардейцы Чэнь, составившие договор с ЛаоШенем еще в городе, тут же выгружали пару раскладных столов и лавки, и сразу получали горячую пищу. Причем не сказать что примитивную. Они в городе питались хуже, чем сейчас. После того как охрана была накормлена, повар бил в металлический гонг,и к кухне бежали девушки с переносными коробами для пищи, они разносили еду для всех работников и слуг мальчишки и его самого. Это было настолько отработано, что Гонжан только диву давался. Пока остальные только забрасывали продукты в кипяток, слуги Чэнь Жуна уже заканчивали прием пищи и в дело вступали мастеровые, если до этого у них небыло срочного ремонта. Если же они были заняты, то еда для них оставалась в этих коробах, явно артефактных, потому что слуги Гонжана, да и других господ, видели, когда тот же плотник ел горячую пищу уже в пути, сидя на облучке своей мастерской, та парила на холодном воздухе.

Оставалось только вздыхать над тем, сколько всего упущено. Утешало, что мальчик поддерживал нейтралитет к роду и опять -таки решил проблему с гвардейцами. Он знал, что к Старику Шену уже подходили и другие Командиры, первыми сообразили наемники, и никто отказа не получил, просто подогнали еще одну повозку, освобожденную от продуктов, и в ней кузнец с плотником и еще парой помощников тут же развернули еще одну кухню, видно были готовы к подобному. Туда перешел старший ученик повара с помощником. Наверняка в печах тоже были артефакты, поскольку повозок с топливом, как у других, Чэнь Гонжан не заметил. Нет, одна была с ровными чурочками ароматных пород дерева. Явно для изысканной готовки господину.

Вторая повозка полностью уже на третий день взяла на себя питание отрядов охраны. Без сомнений, мальчишка заботился о безопасности каравана, с которой сам был в первую очередь связан. Его люди доложили, что командиры, заключившие контракт на питание с ЛаоШенем, сразу получали флаконы с пилюлями для бойцов. Как выяснилось, там были пилюли выносливости и здоровья. Последние на случай простуд. Это были немалые деньги, Но охране они достались с существенной скидкой.

Чэнь Гонжан естественно сделал вывод, что мальчик определенно стал алхимиком, и его ценность возросла в геометрической прогрессии. Теперь он и слушать не хотел ВанИ, отмахиваясь от того, и ссылаясь, что Ван ЛанЯ сами все про**ли, желая быть самыми умными.

Чэнь Жун весь день не покидал повозки, и всех посланцев от Цилана его евнухи разворачивали загодя. Так что Чэнь Гонжан с уверенным видом прошел к повозке племянника под внимательными взглядами его охранников, внутренне опасаясь, что и его завернут(это было бы потерей лица, и так сам идет), но этого не случилось. Юноше видно сообщили о его приходе, потому что из повозки евнух сразу опустил ступеньки, и приготовился помочь гостю подняться. Чэнь Гонжан справился сам. Повозка племянника была удивительно удобно оборудована, и он сам сидел за складным дорожным столом, читая какой-то свиток. Тут же в сторонке стоял навороченный артефактный котел, мальчик не стал его скрывать, что было актом доверия.

Чэнь Гонжан кхекнул, усаживаясь на специальный удобный слул со спинкой, и получая в руки чайную чашку с утяжеленным дном, такая посуда не падала со стола во время хода повозки. Мальчик изящным движением налил ему горячий чай, наверняка, судя по аромату — с травами, и предложил те самые, модные в Наньньяне сладости.

Чэнь Гожан понял, что и это было его делом.

— Дядюшка Чэнь?

— Есть ли у племянника пожелания? Я мало уделял внимания А Жуну в НаньНьяне. Но уменя есть кое-что, что будет не лишним для молодого мага. Он вытащил из рукава два свитка, судя по дорогим чехлам, весьма старые и ценные.

—Что это?

— Это свитки сокровищ. Я когда-то получил их в своих походах на юго-восток Империи. Говорят они из заброшенных городов.

—Это большая ценность.

—Для обычных людей они бесполезны. Это для тебя ценны, — отмахнулся Гонжан. — Они на старом языке, но вроде твой отец учил ему тебя?

Чэнь Жун кивнул.

— Меня учил наставник ЛаоЕ Ван Сюнь И. (дословно: Старейшина семьи царственного князя Сюнь —И)

—Кхм… У тебя был известный учитель… А чему еще тебя учил наставник ЛаоЕ Сюнь? – Сказать, что имя шокировало — ничего не сказать. Старейшина Сюнь был очень известным ученым… и да, он действительно посленее время жил в Пинге. Но чтобы он взялся наставлять сына наложницы? Тому должны были быть серьезные причины. А ведь имя учителя Сюнь вроде звучало в разговорах и ранее… И вот почему этому никто не придал значения? Будет о чем с Ши поговорить….

— Философии, истории, тактике… он выбрал учителей по игре на цитре, а военным искусствам меня обучали найденные отцом учителя из северных племен: ближнему бою, верховой езде, управлением колесницей, боевому кнуту— меч мне еще было рано, но юношеский отец приготовил, он со мной; стрельбе из лука… тайному шагу и владению кинжалами. Все наставники были из разных племен, отец считал, что так я и язык северных варваров тренировать буду. Я усердно постигал все шесть искусств по наказанию отца. Он обещал вернуться и повезти меня в столицу, сдавать экзамен после первого совершеннолетия. Наставник хорошо отзывался о моих талантах. — Печально посетовал Чэнь Жун.

Откровенничал он неспроста. Такое уже фиг проверишь, но намек на экзамен дан, а так же оправдание многим продемонстрированным знаниям. С ним всерьез занимались! И наставник у него был не хухры мухры – а ученый из царско-княжеского рода! И неважно, что видел его Чэнь Жун раз в месяц…

— Но всё не сложилось как-то… Уже в Пинге я сам себе нашел учителя Линь Яо Ю, он и сейчас в обозе… - Это был уже почти открытый укор тому, что род его образованием не занимался. Одаренный ребенок сам себе учителя искал… И про этого Линя Яо Глава тоже краем уха слышал. Какой-то ученый-беженец из МоЯна. В обществе сетовали, что тот едва не загнулся от голода и нашел работу учителем… у какого-то таланта…как он сам говорил, праведного юноши, обеспечившего аристократа приличным жильем и питанием . все почему-то решили, что купеческий сын решил войти в общество. Ага. Это они не позаботились об образовании своего гения.

— Это благородный ученый, твой дядя его знает, мы компенсируем ему оплату на твое обучение. Но наставником будет твой дядя Шу. Тебе ведь надо готовиться к экзамену, а он входит в число экзаменаторов.

— Благодарю вас, Дядя Гонжан. Это мне очень поможет, как и свитки.

— Да, обрадовался переводу темы Глава. —В одном описан набор печатей, связанных с природой и модификацией, в другом несколько рецептов зелий высшего порядка. Наверное, тебе такое еще рано, но пусть будет. Ты первый одаренный в роду, так что род сделает все для твоего развития.

—Спасибо, дядя Гонжан, — поклонился Чэнь Жун.— Это действительно очень ценно, у меня мало книг, связанных с магией, у отца нашлось несколько свитков и котел со свитком пути , он видно для меня это хранил, - мальчик любовно погладил котел по стенке и тот отозвался переливом камней, и мне важны любые магические наставления. Храм Неба предлагал обучение, но я не стал подписывать с ними контракт.

Дядяпохолодел от последних слов, они едва не потеряли сокровище… впрочем, они его «едва не теряли» не один раз, благодаря Юаню. И задумался. Получалось, что Чэнь Цзюлан знал об одаренности сына. Теперь понятны вложения в его образование, ведь того учил сам Лао Сунь! А братец Шу еще что-то там раздумывал, когда мальчик приехал и сразу обратился к нему. Ладно, с этим он позже поговорит.

— Я просмотрю свои сокровища, и попрошу дядю Чэнь Шу посмотреть его свитки. Но главная библиотека рода находится в Цзянькане. Думаю, что там ты точно что-то найдешь.— Он покивал головой. — У меня будет к тебе просюба, А Жун.

—А Жун слушает.

— Не сердись слишком сильно на дядю Юаня. Во многом его решения были решениями его жен.

— Я знаю, дядя, Дама Жуань очень предана своему роду, как и Дама Ли. Когда-нибудь они способствовали бы беде для Дома Чэнь.— он покивал.

— Род Жуань разорвал с ней отношения, а Дама Ли была изгнана и подверглась наказанию вместе со своей родительской семьей.

— Это хорошо… -покивал он головой Дама Ли была очень неправедной, она многих детей Чэнь от слоужанок продала в рабство.—Чэнь Жун сделал глоток чая, давая осмыслить свои слова.

Глава приподнял бровь. Такое было вероятно. Бастардов было подозрительно мало. Следует поднять ее хозяйственные бумаги, благо, что их изъяли. Конечно, вопрос, откуда о таком знает мальчик, но у него могли быть свои информаторы среди слуг. Бастарды это самые выгодные вложения для рода. Он даст команду разыскать всех, хотя бы мальчиков.

— Дама Жуань никогда не разрывала отношений с родом. Чэнь Жуна в лагерь генерала провожали элитные гвардейцы Жуань на службе Дамы, по тайной дороге. Они говорили между собой, что это не первое ее поручение. Так что кровь заменить невозможно. Если ей предложат цену возвращения, она ее отдаст.

Чэнь Гонжан понимал, что это вполне вероятная правда. Княжеский род — это княжеский род. Они всего лишь ветвь Бо, даже не Хоу. (Бо – аналог граф, Хоу – маркиз, Гун - князь)

Род Чэнь старый, но поднимался с самых низов, благодаря торговле. Воины, такие как Жуань, поднимались куда быстрее и ярче, обосновываясь на вершине власти.

Он кивнул, давая понять, что понимает ситуацию.

— Спасибо людям племянника, что взяли на себя котел гвардейцев.

— Это безопасность всех, не благодарите А Жуна. Нам всем надо побыстрее уйти от зон, где могут встретиться отряды ху, чтобы повернуть на южные дороги.

— А Жун понимает, что решили старейшины.

— Можно А Жуну съездить на солончаки? Местная соль упоминается во многих рецептах.

— Да. — Чэнь Гонжан довольно кивнул. — Завтра на рассвете мы будем близко к одному из мест добычи, там большая солевая ярмарка. Я посылаю отряд туда на закупку, как и другие кланы. Там можно будет закупиться уже добытой солью из разных мест солончаков. Потом караван повернет на юг…

Соль в эти времена была довольно большой ценностью… Ее добыча в местах, подобных этому,

была достаточно тяжела. И было бы удивительно, если бы караван проехал мимо подобного места и хорошенько там не закупился. Расчет был правильным, уйти в сторону солончаков и пустыни, чтобы оторваться от ху, а потом повернуть на хороший накатанный южный тракт к солончакам из Цзянькана. Потеря примерно недели пути на этот крюк тут ничего не решала. Наверняка тракт более защищен от бандитов, чем обычные имперские дороги. Где хватает и разбойников, и беженцев, и сбившихся в банды дезиртиров из разных армий. В прошлой жизни именно на такой отряд нарвался брат А Жунь, а отец погиб в императорском обозе, когда на тот напали сянбэй Мужун Кэ.

Так что он уже отомстил этому уроду под НаньНьяном. А если еще встретит, так и еще разом отомстит…в догонку.

Чэнь Гонжан вновь вернулся к интересующей его теме.

—Род Чэнь хотел бы компенсировать А Жуну неприятности, устроенные его дядей.

А вот это было уже интересно. Чэнь Жун приподнял бровь и сдержано поклонился ожидая дальнейших слов и не отрицая что дядя… ему действительно неприятен.

Дядя указал в окошко на подъехавшую повозку.

—Это сокровище твоего дяди и тети. Переданное ими в хран клана.

Чэнь Жун немного нахмурился, не слишком понимая, о чем речь. Наверняка, это какое то ценное имущество. Библиотека? Было бы неплохо.

Особенно чваниться не стоило, всяко дядя уже в опале. Никто ему его просчетов не простит, особенно в столице. А Братья как бы должны заступиться за Юаня в свете его, Чень Жуна, высказываний. Это им в плюс.

Он склонил голову.

—Если Глава заступается за дядю Юаня и его наследника, я забуду о них. — давая понять, что его жены и А Вэй это не касается.

Черт с ним, Чэнь Саньлан не самый конченный отморозок. Интересно, куда его дели, в караване он его не видел, в то время как другие молодые люди периодически появлялись в поле его зрения. Сидит под замком? Очень вероятно.

Чэнь Гонжан удовлетворенно кивнул, вероятно, он предполагал, что Дама Жуань, что следовало уже из предварительного разговора, прощена не будет. Это ожидаемо, он уже знал от своих людей о заключении несговорчивого юноши. Дама Ли за него расплатилась изгнанием, после падения ее семьи происхождения.

Принц лично убрал проштрафившегося советника и казнил всю семью – старшие исчезли в его подвалах, младшие были проданы в бордели, где-то среди них была и дама Ли. После чего принц реквизировал его имущество в счет пропавших продовольственных караванов. Что-то Чэнь Гонжану подсказывало, что А Жун имеет к этому отношение. Он не будет вмешиваться в его разборки с Дамой Жуань.

Что касается А Вэй… она соперница и невольная причина ссоры омеги и альфы. Лично Гонжан ей не завидует. Пусть ее судьбу решает генерал.

Так что глава встал

Махнул рукавами и произнес.

—Я уйду первым, А Жун, не церемонься. Завтра в пути будь осторожен, я дам дополнительную охрану.

— Да, дядя, большое спасибо за заботу. Возьмите пилюли и талисманы здоровья А Жуна, для дядей и их семей, В этих местах сильные ветры, надо беречь здоровье. – он с поклоном подал пакет с флаконом с пилюлей здоровья и тканевыми талисманами, отгоняющими хвори. Такие лоскуты с рунной печатью вешали в повозках, они покрывали небольшую зону, до 4 квадратов, уничтожая бактерии, пока не выгорали. Одной активированной печати примерно на месяц.

Чэнь Гонжан принял подарок с удовольствием. Они конечно запаслись подобным, но далеко не у всех были амулеты. В наньньяне они были в дефиците, их разбирали в тот же день, когда они появлялись в лавке. А последнее время их и не было, понятно почему. Нет, обычные низкоранговые каллиграфические были, но их следовало заряжать в храме, и они были очень недолговечными. И первые простывшие, особенно среди детей и женщин уже были.

Когда дядя ушел, немного выждав, Чэнь Жун все же полюбопыствовал, во сколько оценил жизнь брата Глава ветви. К его удивлению, в повозке находилось действительно сокровище, тщательно упакованное коралловое дерево дамы Жуань. Это было серьезно. Подобный коралл еще немного, и мог стать источником. Конечно для этого ему надо было оказаться в активной среде. Коралл был завернут в дамасский шелк и шелковый магрибский ковер. Такие ковры были тоже сокровищами, привозимыми из-за моря, с другой части материка. Специально для коралла был сделан большой ларец , напоминающий дорогой гроб. Поэтому сразу увидев в повозке этот ящик, Чэнь Жун даже растерялся. Видимо повозка к нему прилагалась. Ну что же… достойная вира.

Пожалуй, он действительно забудет про дядю.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36199